МУЗЫКАЛЬНАЯ ПАУЗА

Мелодия Полярной звезды

Экран и сцена. — 1994. — № 14 (июль) (26). — С. 12-13

Первый сольный альбом Бьорк Годмундсдоттир так и называется — «Дебют». Он раскрывает нам еще одну скалу айсберга, на котором раньше замечали лишь крохотное пятнышко, именуемое «сахарными кубиками» — группу «Шугаркьюбз», первую рок-группу из заполярья, добившуюся международного признания. Сегодня вы видим, как из «кубиков» вылупился яркий музыкальный талант — их солистка Бьорк.

В 1988 году три сингла «Шугаркьюбз» освежили маленький мир поп-музыки смелыми мелодиями и особенно — не имеющим аналогов удивительным дикарским голосом странного эльфа со слегка раскосыми глазами и остреньким носом. Но масштабные проекты «Шугаркьюбз» — чрезмерно вычурные альбомы «Жизнь слишком хороша», «Здесь сегодня завтра на следующей неделе» и «Будь рядом с радостью» привели группу и ее солистку, северную нимфу Бьорк Годсмундоттир в тупик, за которым последовал распад.

Бьорк осталась одна. Прекрасная певица, экзотическая красавица в диком стиле древних викингов, лицо своей страны, которая за последние десять лет подарила миру двух «Мисс Вселенная.»

Ее альбом называется «Дебют». Почему? Ведь опыты в мире музыки начались гораздо раньше? Первый сингл Бьорк записала в 11 лет, в 13 стала членом группы, исполнявшей композиции в стиле панк. Потом вошла в состав группы «Кукл», за которой последовала работа в Шугаркьюбз».

«В 1986 году в Рейкьявике возникло нечто вроде артистического клуба или общины — кинематографистов, писатели, художники,— рассказывала Бьорк во время недавних гастролей во Франции.— Я, например, помогала оформлять выставки, работала в съемочной группе фильма, переплетала книги или распространяла их. А другие точно так же помогали мне с моими песнями. А по уикэндам все мы напивались допьяна, и смеха ради играли в поп-группу с идиотским названием «Шугаркьюбз».

«Чем мы только ни занимались! И рок-группа была самым несерьезным занятием. Но по иронии судьбы именно она прославила нас. Конечно, нам было забавно, но у нас не было единого музыкального устремления, стержня. Каждый считал себя прежде всего личностью, и только потом — частью коллектива. Соответственным было и отношение к работе в группе. Результат — полный хаос. Музыка как бы вторична. Моя роль в группе сводилась к сочинению текстов и непосредственно пению. Я не была автором, поэтому период работы в «Шугаркьюбз» был скорее исключением, экспериментом, не похожим на то, чем я занималась с детства, точнее, с одиннадцати лет. Кроме того, до этого диска я выпустила в Исландии альбом классического народного фольклора, обработанного в джазовом стиле.»

Новый альбом, «Дебют», одновременно кажется и более новаторским, и более ясным, чем произведения «Шугаркьюбз», раскрывая новые таланты Бьорк, о которых раньше нельзя было заподозрить. Она чувствует себя заложницей какого-то одного стиля, легко переходя от свинга к джазу, от поп-музыки к техностилю, классические виньетки переплетаются с восточным колоритом или неожиданными фольклорными вставками. Любопытство, темперамент, полная раскованность артиста, чувствующего свою силу и талант. На сцене вместе с ней работают перкуссионист-индус, барабанщик-турок, пианист из Ирана и басгитарист с Барбадоса.

«Стиль — не главное. Для меня важнее всего эмоции. Я быстро устаю от какого-то постоянно исполняемого жанра. Возможно, этот эклектизм — следствие моего воспитания, в котором столкнулись непримиримые стороны. Мои родители были хиппи, они слушали только рок. К семи годам я успела возненавидить эту музыку до гдубины души. Дедушка с бабушкой признавали только джаз. Кроме того, с пяти до пятнадцати лет я училась в школе, где нам вдалбливали, что внимания достойна только симфоническая музыка. Поэтому с самого начала я решила играть и петь только то, что мне нравится, независимо от стиля. Жизнь многообразна, эмоции неисчерпаемы и бесконечны. Зачем замыкаться на чем-то одном»

Несомненно, «Дебют» — зрелое произведение, в котором чувствуются годы размышлений и поисков. Но в альбоме ясно прослеживается влияние Нелле Хупера, продюсера, сумевшего в середине 80-х годов примирить эстетские и танцевальные музыкальные направления поп-музыки. Он может поспорить с Бьорк по степени экстравагантности (известно, например, что композицию «В жизни есть больше, чем это» он записывал в туалетах ночных забегаловок). Ритм-секция альбома — целиком его заслуга: восхитительные пульсации ,интимная оргия ударных инструментов. Враг любой избыточности, он сумел с воздушной легкостью переплести различные стилевые ингредиенты, и Бьорк не скрывает, что их сотрудничество было очень плодотворным. «Мы познакомились, когда я уже записала все песни. Я сразу же влюбилась в его музыку — со мной часто так случается, особенно если человек не похож на меня в музыкальном отношении. Думаю, мы просто заворожили друг друга. Нелле — настоящий алхимик».

Сдержанность композиций (например, в «Как влюбленный» единственным музыкальным сопровождением становится арфа в стиле Чета Бейкера) и физическая чувственность ее танца на сцене замечательно оттеняет и дополняет тембр голоса, которому нет равных. Легкое жеманство женщины-ребенка рассыпается искрами фантазии; свободная ото всех условностей, она способна путешествовать в любой стиль, страну, эпоху, всегда оставаясь опаляюще ностальгичной, загадочной и неповторимой.

Может быть, истоки ее не(жалости — на родине, в Ис)ландии?

«За рубежом слишком экзотичное представление о моей стране. Но конечно, в Исландии много контрастного, экстремального. Первое, что приходит на ум, — лед и огонь, и еще, что у нас три месяца не заходит солнце, а потом три месяца не всходит. Но думаю, дело не в этом. Просто Исландия по площади равна Англии, а живет там всего 250 тысяч жителей. Наша страна — самая изолированная от мира, и при этом — одна из самых культурных: в Исландии издается рекордное количество книг на душу населения. Другой важный момент — слом эпох. До 1944 года Исландия была датской колонией, люди жили очень бедно, как в средние века, были суеверны, поклонялись языческим богам. И вдруг сразу наступил XXI век. Сегодня мы— одна из самых передовых стран мира, но в наших душах остались первобытные уголки. Поэтому считаю, что моя музыка действительно исландская по духу».

Стефан ДАВЭ.

ПАРИЖ.